Поев настоящей рисовой лапши, Цзян Цюи вернулась в свою комнату и позвонила Цзянь Ся, своей подруге детства.

— Алло? — голос Цзянь Ся был немного хриплым, очевидно, ее разбудил звонок.

Цзян Цюи немного помолчала, а затем спросила низким голосом:

— Ты опять просидела всю ночь?

— О, — закрыв глаза, подруга сказала: — Да, вчера вечером я писала грязные романы со второго аккаунта. Как только я начала, то уже не могла остановиться.

Цзянь Ся писала романы еще со времен учебы в универе. Она прошла путь от новичка, который писал свежие и пушистые романы, до новичка, пишущего романы только для 18+.

Цзян Цюи: «...»

— В котором часу ты наконец-то легла спать?

— В четыре или пять утра? — Цзянь Ся зевнула. — В чем дело? Зачем ты позвонила?

Цзян Цюи не стала ходить вокруг да около, она сказала прямо:

— Я приглашаю тебя с собой в магазин.

— Хм? — Цзянь Ся была озадачена. — Для кого ты делаешь покупки на этот раз?

Насколько Цзянь Ся понимала свою подругу, каждый раз, когда она ходила по магазинам, Цзян Цюи делала покупки для кого-то из окружающих.

Лу Минчэн был занят, и обычно Цзян Цюи брала покупки на себя, если это не было что-то важное.

Цзян Цюи пожалела еще больше о своем прошлом, когда услышала голос Цзянь Ся. Она почувствовала, что была всего лишь служанкой семьи Лу.

На самом деле, даже слуги могли иметь больше свободы, чем она.

— Для себя, — сказала Цзян Цюи очень решительным голосом. — Я делаю покупки для себя. И кое-что для тебя тоже. Ты согласна или нет?

Цзянь Ся воскликнула удивленно:

— О, черт. Серьезно?

— Да, конечно! — Цзян Цюи улыбнулась и сказала: — Я пойду накрашусь. Заедешь за мной через некоторое время?

— Конечно! — сказала Цзянь Ся.

Цзян Цюи вошла в гардеробную.

Особняк, в котором они с Лу Минчэном остановились, был большим, с просторными комнатами. А гардеробная была в несколько раз больше спальни.

Как только девушка вошла внутрь, включился светильник, реагирующий на движение.

Шкафы располагались вдоль стен, а посередине находились отделения для часов и драгоценностей, а также полки для сумочек и обуви. Их было так много, что они ослепляли.

Драгоценности сверкали под светом, и при взгляде на них глазам становилось почти больно.

Цзян Цюи почти ничего не купила для себя. Большинство вещей были подарками от брендов, Лу Минчэна или ее свекрови.

Большинство из них были ей не по вкусу.

Гардеробная не была заполнена.

Лу Минчэн использовал лишь небольшую ее часть, а у Цзян Цюи было еще меньше одежды, чем у него.

Глядя на пустой шкаф и полку для сумок, Цзян Цюи начала разрабатывать план.

Если она хочет наслаждаться жизнью богатой жены из известной семьи, ей следует начать с покупок и заняться наполнением гардеробной.

Цзян Цюи выбрала бежевое платье. Оно было и модным, и теплым.

Закончив готовиться, она посмотрела на себя в зеркало.

Ее кожа была белой, как фарфор, и сверкала, как лед. Губы были естественного красного цвета, а черты лица — изящными. Ее глаза были яркими. Она была очаровательна и мила.

Не будучи слишком тщеславной, Цзян Цю могла только догадываться, почему с ее внешностью она была просто пушечным мясом, женским персонажем второго плана в романе. Но все еще не поняла этого, даже когда ее подобрала Цзянь Ся.

Цзянь Ся посмотрела на шофера и прошептала на ухо Цзян Цю:

— Почему ты сегодня так стильно оделась?

Цзян Цю подняла брови на Цзянь Ся и спросила:

— Я?

— Да.

Цзянь Ся посмотрела на свои джинсы и толстовку. Она пригладила волосы и пожаловалась:

— Я даже не помыла голову шампунем.

Цзян Цю разразилась смехом:

— Я заплачу за то, чтобы ты помыла голову.

Цзянь Ся подняла брови:

— Сегодня что-то случилось?

— Нет, — просто ответила Цзян Цю. — Я только что все поняла.

Глядя на ее серьезный взгляд, Цзянь Ся хотела задать еще больше вопросов, но остановилась, потому что с ними был шофер.

Они приехали в торговый центр с наибольшим количеством дизайнерских брендов. Как только

они вышли из машины, Цзянь Ся взяла Цзян Цюи за руки и спросила:

— Расскажи мне быстро. Что просветило тебя?

Цзян Цюи посмотрела на нее и поделилась своими мыслями:

— Я почувствовала, что как бы я ни старалась играть роль хорошей госпожи Лу, семья Лу всегда будет смотреть на меня по-прежнему, — девушка раскинула руки. — Так что сейчас я могу просто наслаждаться своей личностью. Я же права?

Глаза Цзянь Ся сверкнули. Она взволнованно сказала:

— Именно! Именно это я и пыталась тебе сказать. Неважно, насколько ты бережлива и как добра к ним, они не оценят того, что ты сделала. Эта благородная семья уже все решила. Ты можешь наслаждаться собой. Они делают что хотят. А ты — это ты.

— Ммм, — протянула Цзян Цюи.

Видя, что Цзян Цюи действительно все поняла, Цзянь Ся спросила:

— С чего мы начнем?

Цзян Цюи посмотрела вокруг:

— Давай начнем справа и зайдем в каждый из магазинов, — она прошептала на ухо Цзянь Ся:
— Бери все, что попадется тебе на глаза. Сегодня я оплачу счет.

— Черт!

«Эти чертовы богачи».